

Kulieshova L. N. Addresser Factor in L.N.Gumiliov's Scientific-Humanitarian Discourse

The article deals with communicative aspects of Russian historian and ethnographer L.N.Gumilyov's scientific text. The specific traits of addressee factor in this text are revealed. The conclusions are made about peculiarities of addressee position dynamics, about its general influence on the author's discourse.

Key words: humanitarian discourse, communication, addresser, addressee.

Надійшла до редакції 12.05.09

Прийнято до друку 04.11.09

СОЦІОЛІНГВІСТИКА

881.112.2:81'276.11

А. Г. Голодов

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

Голодов А. Г. Национально-культурная специфика и тенденции развития немецкого разговорного языка.

В статье показаны некоторые тенденции в лексике и грамматике разговорного варианта современного немецкого языка, которые отражают определённые черты национальной ментальности. Результаты такого исследования могут найти применение в лексикографии и практике преподавания немецкого языка для будущих переводчиков и преподавателей.

Ключевые слова: немецкий язык, разговорная речь.

Известно, что ментальные особенности находят своё вербальное выражение в языке, а также в изменениях, которому он подвергается в процессе своего развития. В. Гумбольдт считал, что «язык – это объединённая духовная энергия народа... Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа...» [2, 349].

Каждый язык развивается и обновляется. Путь обновления национального языка часто осуществляется через его разговорный вариант. «Немецкий разговорный язык (deutsche Umgangssprache) с конца 19 столетия стал оказывать решающее влияние на языковое развитие, с тех пор как он с помощью Т. Фонтане и Г. Гауптманна получил всеобщее признание» [7, 264], что обуславливает **актуальность** исследования тенденций его развития.

Цель предлагаемой статьи – показать вербальное выражение некоторых черт национально-культурной специфики, т.е. немецкой ментальности в современном немецком разговорно-бытовом языке. Результаты такого исследования важны для лексикографии и, кроме того, могут найти широкое применение в практике преподавания немецкого языка для будущих учителей и, в особенности, переводчиков.

В качестве материала исследования была использована немецкая массовая пресса (за последние 11 лет), в которой особенно рельефно отражаются актуальные тенденции развития разговорного языка.

Тенденція 1. Лексическая либерализация высказывания

Тенденция к либерализации высказывания является одной из важнейших в развитии современного немецкого языка. Эта тенденция подразумевает отказ от точной дефиниции и любой категоричности высказывания. Язык является зеркалом, отражающим изменения, происходящие в обществе. В случае с отмеченной тенденцией немецкий язык реагирует на продвижение западного общества по направлению к либерализации жизни во многих областях.

Либерализация западноевропейского общества, составной частью которого является и немецкое, вызывает эвфемизацию определённых понятий, что приводит к описательному выражению соответствующих понятий. Так возникает столкновение между «прямолинейной точностью» (*grobe Präzision*), т.е. правдой, и завуалированным, «приятно-описательным выражением» (*nette Umschreibung*), в принципе ложью.

Завуалированное (эвфемистическое) выражение можно рассматривать как: а) лицемерие; б) (снискходительную) вежливость. Во многих случаях правда располагается посередине, хотя в политике (и соответственно политической публицистике) речь чаще может идти о целенаправленном лицемерии.

В Германии было время, когда завуалированные описания понятий создавались и распространялись государственной пропагандой, например, во времена нацистской диктатуры. Наибольшую известность получило нацистское изобретение *Endlösung* (окончательное решение вопроса), которое было призвано заменить прямое обозначение массового уничтожения еврейского населения как в самой Германии, так и на оккупированных территориях.

Описательными словами, типа *Endlösung* и *Sonderbehandlung* (особое обращение) была переполнена лексика языка Третьего рейха (*des Dritten Reiches*), что нашло своё отражение в известной книге узника фашизма немецкого филолога Виктора Клемперера [8].

Но описательное выражение понятий получает развитие также и в демократическом обществе. При этом речь не обязательно идёт о смягчении «жестких» понятий, которые призваны завуалировать преступные действия, а часто о «неприятных» явлениях в политической и общественной жизни. Известный журналист Ф. Вагнер пишет о языке немецких политиков следующее: «...Язык, на котором они говорят, звучит как немецкий. Я даже понимаю отдельные слова. Но то, что они говорят, это немецкий салат... Я не понимаю слово *bedürftigkeitsabhängig*, употреблённое по отношению к безработному.... После каждого выпуска новостей я кажусь себе всё более глупым...» (*Bild* 16.10.2002, S.2). Лексические завуалированные описания можно подразделить на следующие группы:

1. **Дезориентирующие описания** (*Irreführungen*). К ним относятся политические и военно-политические выражения, которые служат для дезинформации и маскировки конкретных политических и военных действий и целей. Характерно, что негативным словом 1999 года в Германии было признано часто цитируемое типичное дезориентирующее военно-политическое описание *der Kollateralschaden* (также *kollateraler Schaden*) – полукалька американского *collateral damage* (сопутствующий урон), изобретённое во время бомбардировок Белграда.

2. Более безобидный вид описания (по сравнению с дезориентирующим) представляют собой **завуалированные описания** (*Verschleierungen*). Это своего рода «маскировка» жестких *повседневных* понятий, например: *Kunstfehler* (дословный перевод – ошибка в мастерстве). Так обозначается врачебная ошибка, вызвавшая тяжёлые последствия;

3. Особый вид смягчения образуют **инвективные сокращения** (*invektive Abkürzungen*). Высказывание смягчается за счёт опущения в общеизвестном и общеупотребительном словосочетании грубых слов, которые, в принципе, известны каждому, например, очень

популярно в Німеччині фамільярне вираження *Du kannst mich am Arsch lecken* (= ти можешлизнуть мене в задницю). Сокращённая версия звучит гораздо мягче, потому что самая «жесткая» часть опускается – *Du kannst mich mal...* (= ты можешь меня...).

Тенденція 2. Грамматическая либерализация высказывания

Тенденция к либерализации (смягчению) отмечена и в грамматике. Как уже было упомянуто выше, таким образом немецкий язык реагирует на движение Западного общества по направлению к либерализации общественной жизни и соответственно вербальной либерализации. В современном немецком разговорно-обиходном языке популярны следующие варианты грамматической либерализации.

2.1 Употребление модальных глаголов

Немецкий язык богат модальными глаголами. Но особый интерес вызывают две пары: *sollen – müssen* и *konnen – dürfen*. Как известно, в составе этих пар каждый из глаголов имеет своё функциональное поле:

a) *sollen* (быть обязанным) выражает приказ, указание, поручение или заповедь (как закон): *Du sollst nicht lügen (Gebot)*.

b) *müssen* (быть должным в силу обстоятельств или морального долга): *Deine Mutter ist krank, deswegen musst du sie heute besuchen*.

Итак, *sollen* имеет более субъективное и жесткое значение. Однако со временем граница разделения функционального поля между этими модальными глаголами заметно стёрлась. В ситуациях, где в соответствии с правилом применялся жесткий *sollen*, всё чаще встречается более «мягкий» *müssen*, например, покидая бюро чиновника, посетитель обычно спрашивал: «*Soll ich Sie anrufen?*» (мне Вам позвонить?). Сегодня всё чаще можно услышать: «*Muss ich Sie anrufen?*»

То же самое можно сказать и о второй паре модальных глаголов: *konnen – dürfen*, где каждый из двух глаголов также имеет своё собственное функциональное поле:

a) *konnen* (мочь, быть в состоянии, иметь возможность): *Ich kann schon aufstehen, weil mein Fuß nicht mehr weh tut*.

b) *dürfen* (мочь, иметь разрешение): *Ich darf schon aufstehen, weil der Arzt es mir erlaubt hat*. В современном разговорно-обиходном языке различие между *konnen* и *dürfen* практически стёрлось. Очень часто *konnen* встречается в ситуациях, где с точки зрения нормативной грамматики необходимо применить *dürfen*, например, посетитель спрашивает в приёмной: *Kann ich hier telefonieren? (Natürlich konnen Sie, ob Sie es dürfen?)*.

2.2 Имперфект вежливости

Для описания действий, которые происходят в данный момент, обычно употребляется настоящее время *Prasens*. Однако в сфере обслуживания часто для обозначения событий в настоящий момент используется простое прошедшее время имперфект, который в составе вопросительного предложения может выражать уважительность и подчёркивать дистанцию между обслуживающим и обслуживаемым.

В гардеробе посетитель говорит: «*Guten Abend, ich habe einen Tisch für zwei Personen reserviert*» (Добрый вечер, я заказал стол на двоих). Старший кельнер отвечает: «*Wie war Ihr Name?*» (Как было Ваше имя?).

Кельнер подходит к столу и спрашивает: «*Wer bekam den Fisch?*» (= Кто получил рыбу?).

Особенно часто употребляют «имперфект вежливости» в ситуациях, когда хотят убедиться в правильности уже полученной информации.

2.3 Императивные вопросительные предложения

Традиционный императив стал в современном немецком для носителей языка слишком жестким и категоричным: «*Reich mir Salz!*» (Подай соль!). Это предложение звучит как распоряжение, почти приказ. В отличие от вышеприведённого, следующее

предложение ближе к вопросу, чем приказу: «*Reichst du mir Salz?*» (Ты подашь мне соль?). Единственное, чем это предложение отличается от «чисто» вопросительного – интонация. В нашем случае она «просящая».

Ещё мягче звучит предложение с модальным глаголом: «*Kannst du mir Salz reichen?*» (Ты можешь подать мне соль!). В этом предложении отмечены уже два смягчающих фактора:

- 1) форма вопросительного предложения;
- 2) модальный глагол *konnen* допускает возможность выбора: У того, к кому обращаются, есть два варианта: а) выполнить просьбу; б) не выполнять. Наличие альтернативы существенно смягчает модальность высказывания.

В современном немецком разговорно-обиходном языке доминируют две последние («мягкие») формы.

Тенденция 3. Упрощение высказывания в лексике и грамматике.

3.1 Лексический выбор

Стремление разговорно-обиходного языка к упрощению высказывания известно. Его можно рассматривать как составную часть общей тенденции к достижению максимального удобства во всём, которая доминирует сегодня в европейской цивилизации.

Одним из признаков этой тенденции в лексике является интенсивное употребление слов-паразитов, практически ничего не обозначающих и используемых для заполнения пауз в речи. В немецком языке самым популярным из них сегодня стало *halt* (обычно не переводится) например: «*Ich konnte dich halt nicht anrufen*».

Очень употребительны также и слова с широким (неконкретным) универсальным значением, которые можно применять (не задумываясь) в самых различных ситуациях, например, *anmachen*:

- включить: *das Licht* (свет), *eine Waschmaschine* (стиральную машину), *einen Fernseher* (телевизор);
- повесить, укрепить: *Gardinen* (гардины), *ein Schild* (вывеску);
- зажечь: *Feuer* (огонь);
- приставать, домогаться: *eine Frau* (к женщине).

Тенденция к упрощению высказывания распространилась и на **грамматику**.

3.2 «Невидимое» англо-американское влияние

Известно, что английская грамматика не так трудна как немецкая. По этой причине некоторые английские структуры вошли в немецкий разговорно-обиходный язык. Слова используются при этом немецкие, а структуры заимствованные:

1. В телевизионной беседе с известным политиком слышим: «*Können Sie das noch erinnern?*» Здесь употреблена калька английской структуры «*I can remember that*». Правильный немецкий вариант: «*Können Sie sich daran erinnern?*»

2. «*Sind Sie bequem?*» слышим в другой передаче. Это калька английской структуры: «*Are you comfortable*». Правильная немецкая версия: «*Fühlen Sie sich bequem?*»

3. Предложение «*Was macht das für einen Unterschied?*» калькирует английскую структуру «*What difference does it make?*». Правильный немецкий вариант: «*Worin liegt (oder besteht) der Unterschied?*»

4. Немецкое словосочетание «*im Jahre + числительное (im Jahre 1945)*» часто вытесняется более простым заимствованным из английского вариантом: «*In + Zahlwort (in 1945)*».

Тенденция 4. Семантическая дифференцированность как следствие немецкого перфекционизма

Быть образцом и всё делать основательно и правильно является важной составной частью немецкой ментальности. Так, например, немцы «наверное, единственный народ..., который старается правильно произносить заимствованные иностранные слова» [9, 95].

Это ярко выраженное немецкое стремление к перфекционизму находит своё выражение в дифференцированном обозначении предметов и явлений. Когда немцы говорят о кривых ногах, они непременно уточняют, о каких именно идёт речь: *O-Beine* (О-образные) или *X-Beine* (X-образные).

Немец, заблудившийся за рулём автомобиля, скажет: «*Ich habe mich verfahren*». Но если он заблудился, гуляя в лесу (или незнакомом городе), то скажет: «*Ich habe mich verlaufen*».

Мягкость хлеба обозначается прилагательным *weich* (*Das Brot ist weich*); для характеристики мягкого на вкус коньяка употребляется прилагательное *mild* (*der Kognak ist mild*).

При насморке нужен носовой платок = *ein Taschentuch*, в качестве головного убора используется – платок «для головы» = *ein Kopftuch*. После купания необходимо «купальное» полотенце = *ein Badetuch*, после мытья рук – полотенце для рук = *ein Handtuch*.

Сделать пересадку органов у больного – *transplantieren*, пересадить цветы в другой горшок – *umtopfen*, сделать пересадку в Касселе по пути в Мюнхен – *umsteigen*.

Ремонт автомобиля в Германии обозначается глаголом *reparieren*, ремонт квартиры – *renovieren*, а ремонт одежды – *ändern* (отсюда мастерская по ремонту одежды – *Anderungsschneiderei*).

5. Тенденция к феминизации языка

В Германии функционирует «двуполое» обращение, которое адресуется одновременно к мужским и женским получателям. Символ нового времени в Германии – феминизация общества.

„*Kolleginnen und Kollegen, Rentnerinnen und Rentner, Studentinnen und Studenten* – как никакой другой народ в мире немцы народ *гражданок и граждан*. Однако куда пропали *Steuerhinterzieherinnen, Extremistinnen und Schwarzfahrerinnen*?“ [9,168]. Современные немецкие женщины требуют равенства во всех областях. Всё большее распространение получает «двуполое» обращение, вследствие чего все должны в этом участвовать, чтобы не получить ярлык «враждебный по отношению к женщинам». Политики боятся оказаться противниками эмансипации и реакционерами. Поэтому они обращаются к избирательницам „*Wahlerinnen*“ и избирателям „*Wahler*“.

Если бы Маркс и Энгельс всё это предвидели, они начали бы свой знаменитый манифест с обращения «*Proletarierinnen und Proletarier (пролетарки и пролетарии) aller Lander vereinigt euch!*»

Как следствие рассматриваемой тенденции возникают глупые повторы, содержащие «однозначные и тем самым излишние слова – плеоназмы» [Розенталь 1985], например: «*die erste weibliche Präsidentin*», *die erste weibliche Pilotin*». Но феминизация немецкого языка породила одновременно и такое явление как «положительная дискриминация» (*positive Diskriminierung*) [9, 173], т.е. «женские номинации» по отношению к негативным явлениям не употребляются. Так не встречается женский вариант обращения таких слов, как: *Steuerhinterzieher* (злостный неплательщик налогов), *Sozialschmarotzer* (злоупотребляющий социальной помощью), *Schwarzfahrer* (безбилетник в транспорте) и т.п.

Итак, в статье показаны некоторые важные тенденции в современном немецком разговорно-обиходном языке, отражающие особенности национальной ментальности.

Литература

1. Голодов А. Г. Прогнозирование грамматических ошибок с помощью контрастивного (сравнительного) метода. Учебное пособие по грамматике немецкого языка / Голодов А. Г. – Ялта : Ялтинский институт менеджмента, 2003.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры / Гумбольдт Вильгельм фон. – М. : Прогресс, 1985.

3. Девкин В. Д. Диалог. Немецкая разговорная речь / Девкин В. Д. – М. : Высшая школа, 1981.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985.
5. Golodov A. Grammatische Mehrdeutigkeit „gegen“ die differenziertere Bezeichnung des grammatischen Sachverhalts // Sprachspiegel – Lufingen (Schweiz), 2003. Н. 3. – S. 94–99.
6. Golodov A. Die Tendenz zum differenzierteren Ausdruck der grammatischen Sachverhalte in der deutschen Sprache im Vergleich zum Russischen als eine Interferenzursache // Moderne Sprachen – Salzburg (Osterreich), 2002. Н. 46/1. – S. 81–86.
7. Die Deutsche Sprache. Kleine Enzyklopadie in zwei Banden. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1969.
8. Klemperer. V. LTI. Notizbuch eines Philologen. – Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 2007.
9. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Folge 1. – Hamburg : Kiepenheuer @ Witsch, 2006.
10. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Folge 2. – Hamburg : Kiepenheuer @ Witsch, 2006.
11. Ulfkotte U. – So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen. – Gutersloh : Bertelsmann, 2000.

Источники иллюстративного материала

1. Еженедельный журнал «Der Spiegel» (ФРГ).
2. Ежедневная газета «Bild» (ФРГ).
3. Воскресный еженедельник «VamS – Bild am Sonntag» (ФРГ).

Голодов О. Г. Національно-культурна специфіка і тенденції розвитку німецького розмовного мовлення.

У статті відображено деякі тенденції у лексичі і граматиці розмовного варіанту сучасної німецької мови, які відображають певні риси національної ментальності. Результати такого дослідження можуть застосовуватись в лексикографії і практиці викладання німецької мови для майбутніх перекладачів і викладачів.

Ключові слова: німецька мова, розмовна мова.

Golodov A. G. National Specificity and Tendencies of German Spoken Language Development.

The article reveals some tendencies of the colloquial variant of up-to-date German vocabulary and grammar reflecting definite features of national mentality. The results of the survey may be applied to lexicography and training German for future interpreters and teachers.

Надійшла до редакції 21.05.09

Прийнято до друку 04.11.09

УДК 81'276:42

Леся Ставицька

ДИСКУРС УКРАЇНСЬКОЇ МАРШРУТКИ

Статтю присвячено аналізу мовного урбаністичного простору міста. Йдеться про семіосферу української маршрутки, досліджено написи-застереження, заборони та оголошення міського транспорту. З'ясовано особливості дискурсивного поля маршрутки.

Ключові слова: соціолінгвістика, дискурс, міський транспорт, мовний простір міста.